

Весть о том, что его сын, рожденный от наложницы, пал от руки родного брата, обрушилась на господина Цзо громом среди ясного неба, повергнув его в пучину отчаяния.

- Видел? Меч вонзился прямо в грудь, кровь хлестала фонтаном! Вся одежда – багряное месиво. Боюсь, не жилец...

- Племянница моя служит в поместье Цзо. Говорит, госпожа даже не взглянула на Третьего господина, когда его принесли. Что уж говорить о наказании Второго мастера!

- Да она его выгораживает!

- А как иначе? Старшая наложница, мать Сань Е покойница... Разве госпоже есть дело до этого отродья? Зачем ей портить жизнь своему сыночку?

- Не говори так. Все же – кровь родная. Это чудовишно! Как подумаю о бедственном положении Третьего господина... Ночами спать не смогу.

- Истинно, в этих аристократических семьях свои причуды. Натворили дел, а справедливости – ноль.

- Еще скажут, что Сань Е сам виноват. Эх...

К тому времени, как госпожа Сюэ узнала правду, слухи уже разнеслись по городу, словно лесной пожар, подгоняемый ветром.

В ярости она принялась крушить старинные вазы в своей комнате. – Почему молчали до последнего? Неужели ждали, пока он умрет? – Госпожа Сюэ кипела от гнева, понимая, что в глазах людских она предстанет злой мачехой, притесняющей сына наложницы.

Наложница Чжу, стоявшая рядом, потупила взор. – Мы думали, Второй мастер уже сообщил вам... Он жив.

Госпожа Сюэ в сердцах ударила ладонью по столу. – Значит, хотели дожидаться его смерти, прежде чем открыть мне правду? Я последняя узнаю новости в этом доме? Жуань только-только скончалась. Если этот сопляк умрет в ближайшие дни, что подумают люди? Решат, что я – безжалостная и мелочная стерва, изводящая наложниц и их отпрысков?

Сердце госпожи Сюэ сжалось от горечи. Сколько сил она отдала заботе о семье, позволяла мужу брать наложниц, волновалась о детях...

Наложница Чжу поспешила поддержать госпожу Сюэ под руку. – Госпожа, успокойтесь! Люди многого не понимают. Откуда им знать о трудностях, которые вам пришлось пережить за эти

годы?

- Хм! Еще неизвестно, что будет, когда вернется господин. Скажите Второму мастеру, пусть пересидит несколько дней в укрытии. Как все уляжется, сможет вернуться. - Хотя госпожа Сюэ не верила в виновность сына, рисковать она не собиралась. - И отправьте Третьему мастеру целебных трав. Выживет или нет - нужно сделать вид, что мы переживаем.

В маленьком дворике поместья Цзо няня Лю тоже узнала о случившемся от Ло Сяолиу. Глаза ее распухли от слез. Когда доктор вышел из комнаты юного господина, она схватила его за руку. - Доктор, как он? Как мой молодой хозяин?

Пожилой эскулап нахмурился, в глазах его мелькнуло беспокойство, но он постарался сохранить спокойствие. - Раны серьезные. Любое движение может стоить ему жизни. Ухаживайте за ним как следует. Через три дня я приду на повторный осмотр, тогда и посмотрим.

- Конечно, конечно. Скажите, какие лекарства нужны. Здоровье молодого господина - превыше всего.

«Что-то не так с этим юношей...» - подумал старый врач, кинув мимолетный взгляд на скромный дворик. В его глазах промелькнула хитрая искорка. - Хорошо, дайте мне бумаги и кисть. Я выпишу рецепт.

Когда Цзо Шаоцин получил рецепт от Е Цзичэня, брови его сошлись на переносице.

Женьшень и олени панты? Да откуда у него такие деньги? В списке значились лекарства на целый золотой таэль! Этот доктор просто издевается?

Взглянув на рецепт, Цзо Шаоцин сразу понял, что старый врач затаил обиду. Помимо баснословно дорогих ингредиентов, он добавил в список редкие травы и горькие снадобья, словно намеренно желая его измучить.

Цзо Шаоцин вычеркнул часть списка и добавил свои собственные исправления.

Няня Лю, дрожа от страха, стояла поодаль и тихо возмущалась. - Хозяин, это же рецепт врача! Как можно его так переделывать?

Цзо Шаоцин протянул ей бумагу. - Приготовьте лекарство по этому рецепту.

Он когда-то изучал медицинские трактаты, так что уж базовые средства для восстановления крови и ци он выписать сумеет.

Как только няня Лю вышла, Цзо Шаоцин подозвал Ло Сяолиу и велел ему выйти за пределы двора и оценить реакцию семейства Цзо.

Как он и ожидал, несмотря на серьезные раны, Цзо Шаолиня в итоге просто заперли на полмесяца в его покоях.

Разумеется, никто и не подумал подвергать законного сына серьезному наказанию за покушение на жизнь отпрыска наложницы. Сам Цзо Шаоцин не получил никакой поддержки из главного дома. Лишь Цзо Шаоян однажды зашел принести извинения от имени брата, снабдил лекарственными травами и посоветовал хорошо отдохнуть.

Цзо Шаоцин усмехнулся. Вот она, истинная сущность семьи Цзо. Неудивительно, что он собирался разорвать с ними всякие связи в будущем.

Если бы он не помнил, как Цзо Шаолинь напал на него в прошлой жизни, ему бы и в голову не пришло разыгрывать подобный спектакль.

Он все еще отчетливо помнил ссору, которая произошла у него с Цзо Шаолинем у стен академии. После того, как Цзо Шаолинь первым начал драку, простой толчок Цзо Шаоцина заставил его опуститься на колени. В результате вся семья Цзо сочла виноватым его, Цзо Шаоцина, за нанесение тяжких увечий родному брату! Он до сих пор помнил яростный и злобный взгляд, брошенный на него госпожой Сюэ.

Впоследствии, когда Цзо Юньвэнь вернулся домой, он подверг Шаоцина жестокому наказанию, игнорируя тот факт, что тот уже был избит до полусмерти.

Вооруженный уроками прошлого, как мог Цзо Шаоцин не позаботиться о своих интересах на этот раз? Более того, эта месть была лишь началом; он планировал постепенно свести счеты со всеми долгами семьи Цзо перед ним.

<http://bllate.org/book/13556/1203221>